

Комментарий. Пальмовая «игла» российского бизнеса, часть 2. Грамотные паразиты.

Четверг, 17 ноября 2016 Оценить ■■■■■ Зкомментария Прочитали 30335

В связи с огромным читательским интересом, вызванным статьей «Народ и «пальма»: сколько ещё мы выдержим её геноцид?», редакция «КВ» продолжает публикации о масложировой отрасли, перерабатывающих отраслях и АПК в целом. В ближайшее время мы расскажем о феномене пальмы как монопольного товара в РФ; импортном семеноводстве масличных — как выгодном способе защиты интересов отдельных игроков рынка; и в целом о нравах в российской переработке и сельскохозяйственном секторе.

При полном отсутствии государственной политики в выстраивании приоритетов в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности современной России, естественным образом возникла среда «так называемых рыночных отношений». Другими словами, создан нерегулируемый рынок квалифицированных лоббистов, использующих дырки в современном «несовершенном» законодательстве России для сверхобогащения. Правительство РФ, основные министерства и ведомства скромно этому не мешают или тихо подыгрывают.

Каков портрет такого удачливого игрока в современном АПК? В качестве примера возьмем лидера пищевой промышленности — группу компаний «ЭФКО». Для многих потребителей торговые марки «Слобода», «Альтеро» — пример качественной вкусной продукции.

Группа компаний ЭФКО обладала и обладает стабильным советом директоров и топ-менеджментом. Динамично ориентируется — как и откуда дует ветер, успешно использует в своих интересах техническое регулирование, государственные стандарты, тактически грамотно выстраивает свою работу. При этом компания продуманно создает себе сторонников и единомышленников в отрасли, отраслевых союзах, в министерствах, ведомствах, Правительстве РФ и Администрации Президента РФ. ЭФКО занимает лидирующие позиции во многих сегментах масложировой отрасли (маргариновой продукции, производство майонеза, и др.). Белгородские, краснодарские власти стоят горой за этот холдинг. ЭФКО действительно участвует в жизни регионов. Поддерживает ВУЗы, ученых, студентов, стартапы, участвует в социальных программах. Их знают многие и, можно сказать, везде.

Однако у этой блестящей медали успешного развития агробизнеса есть и вторая сторона, которую видят немногие. Модель современного союза бизнеса и бюрократов нанесла и продолжает наносить стране огромный экономический урон, создавая колоссальную зависимость от иностранных семян, оборудования, ингредиентов, кормов, добавок, витаминов и т.д.

Суть дела не в квасном патриотизме, а в оценке стратегической перспективы.

Напомним некоторые наблюдения середины 90-х — начала 2000-х.

ЭФКО вместе с коллегами начинает завозить в Россию «пальму» и обнаруживает, что это как раз то, что необходимо для удешевления себестоимости. В стране развивается растениеводство. В том числе масличных культур. Но переработчики по нежеланию (или неумению) не стремятся выстроить долгосрочные отношения ни с растениеводцами, ни с иностранными покупателями. Поэтому экспорт семян за рубеж оказывается для них ненужным и вредным. В 2000 году экспорт семян масличных культур составлял 1232 тыс. тонн или треть урожая. В те годы до 2/3 присутствовавшего на прилавке бутилированного растительного масла было импортного происхождения.

Молодые холдинги в Ростове, Белгороде, Нижнем Новгороде, Краснодаре, Москве были озабочены ситуацией: правильно ли они выбрали направление развития? Правильно ли

избрали для себя объекты приватизации: масложировые комбинаты и маслозаводы? Как развиваться дальше? Сырья мало. Острая нехватка финансов. Большая конкуренция. По инициативе ЭФКО было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 186 от 15 марта 2001 г. о повышении экспортного таможенного тарифа на семена подсолнечника, рапса и бобов сои до 20%. Как следствие, вывоз маслосемян резко уменьшился.

С 2000 г. по 2008 г. экспорт семян подсолнечника снизился в 11,7 раз и составил 94,2 тыс. т, экспорт бобов сои снизился в 10,2 раза – до 4,5 тыс. т. Растениеводов загнали в узкое горлышко, где отсутствует альтернатива сбыта выращенного урожая, отрезав законодательно сбыт за рубеж и направив его тем самым в узкий круг переработчиков масложировой продукции на территории РФ. Данное решение подкупало Минсельхоз, Минэкономразвития, Минфин и Правительство РФ своей простотой и «технологичностью» для исполнения и «управления» подотраслями АПК. Позволяло не думать о развитии АПК в целом, не учиться зарабатывать деньги для АПК и страны. Создавало предпосылки для бюрократических махинаций.

Кроме того, это решение стало началом противостояния растениеводов и переработчиков. Здесь закрепились разбалансировка в определении приоритетов для внутренних нужд страны и невнимание к внешним рынкам, где Россия перестала быть хоть каким-то игроком на международном рынке АПК. Этому застою способствовали и «прогнозы». Тут холдинги-игроки материально поддерживали заказами аналитические агентства, которые умели правильно преподнести материал, пройти по цепочке Минсельхоз-Минэк- Минфин-Правительство РФ и правильно доказать, что и как надо делать на перспективу. Прогнозы, составленные под «диктовку» ЭФКО и Ассоциации производителей и потребителей масложировой продукции (АПМП) специалистами Минсельхоза России, согласованные специалистами Минэка и аппарата Правительства РФ, в разные годы по-разному сдерживали развитие АПК и масложировой отрасли.

Например, в 2010 году в «Концепции развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» прогноз развития подсолнечника к 2020 году виделся им на уровне 6 млн тонн и не менялся к 2030 году (то есть по отношению к 2008 году должен был уменьшиться на 1,35 млн тонн). Подсолнечного масла аналитики ЭФКО в 2010 году предполагали производить целых 3250 тыс. тонн к 2030 году. При этом в прогноз развития закладывалось осуществлять импорт не менее 5 млн тонн соевых бобов. А иначе откуда в прогнозе появилось 2 млн тонн соевого масла (при собственном сборе в 2 млн тонн и прогнозе экспорта бобов в Китай)? И предлагалось России производить не более чем 4,2 млн тонн своих растительных масел.

Сегодня абсолютно понятно, что таким образом закреплялась безальтернативность для стабильного наращивания использования импортных соевых бобов и «пальмы» в структуре потребления масел и кормов в России. Эти же традиции и схема создания были сохранены и в программе развития масложировой отрасли на 2014-2016 гг., принятой в мае 2014 года Минсельхозом России.

На рубеже 90-х, в начале 2000-х годов руководство министерств, ведомств, Правительство России считало АПК черной дырой, и ломка такого подхода шла долгих 8 лет, пока не была принята программа развития АПК на 2008-2012 гг. Все-таки в стране еще оставалось много преданных России и селу людей. Но даже в этой и следующей программе развития АПК до 2020 года нет сбалансированного перспективного подхода, основанного на продвижении глобально-конкурентных преимуществ России на внешних рынках. Все, что сегодня делается, очень отдает формализмом и делается в определенной степени шаблонно: молоко, мясо, птица, зерно. Эти мантры повторяются последние 15 лет.

Многие сегодня в разных эшелонах власти не понимают, в чем краеугольная сущность и возможности масложировой отрасли страны. Почему 15 лет назад она стала полигоном для продуманных и экономически выверенных программ транснациональных корпораций,

которые сделали ставку в том числе и на команду, сформировавшуюся в холдинге ЭФКО к началу 2000 годов. Эта отрасль объединяет растениеводов, животноводов, пищевую и комбикормовую промышленность. Она сегодня, как нервная система, связывает всех внутри страны и может вывести АПК на внешние рынки. Но при всей привлекательности отрасли власть ее не видит, а коллеги пытаются отобрать существующий рынок друг у друга. Более удачливые компании создают импортозависимости, которые разваливают АПК и Россию.

Пример тому подготовка и разработка Федерального Закона № 90 от 2008 года «Технический регламент на масложировую продукцию». В регламенте было закреплено постоянное присутствие тропических масел как основного сырья для масложировой продукции. Параллельно с этим подводилась законодательная база для минимизации круга компаний — поставщиков «пальмы». Цель — убрать с рынка конкурентов, которые везли в Россию «пальму». Провести форматирование рынка «пальмы» под себя. На этом этапе ЭФКО приняло стратегически верное решение строить завод по приемке и переработке «пальмы» на российской территории. Выбор пал на Краснодарский край, администрация которого была готова подобрать достойную площадку для строительства порта, терминала и завода в порту Тамань. В 2005 году судьба ЭФКО пересеклась с американской компанией БУНГЕ, которая приобрела 25% акций холдинга (по сообщениям прессы). Альянс существовал до 2011 года. Таким образом, американская корпорация оказала ЭФКО помощь по глобальному вытеснению чужой продукцией масличных культур, веками возделываемых на территории России. ЭФКО выстраивает теснейшие взаимоотношения с российским офисом Каргилл. В это же время основной конкурент ЭФКО — НМЖК принял решение строить аналогичный завод вместе с компанией ВИЛМАР, и не в России, а на Украине. ЭФКО и НМЖК, жестоко конкурируя между собой, никогда не отказывались объединять усилия в борьбе с остальными конкурентами. 2008 год. Завод пущен. К этому времени готов нужный вариант технического регламента. Решается вопрос о введении пошлин на импорт «пальмы», расфасованной в коробки, и введение запретительных по сути пошлин на продукцию, которую делают на основе «пальмы» за рубежом России — жиры специального назначения. Параллельно начинается решение вопроса с Российским Союзом предприятий молочной отрасли, в состав которого входили крупные молочные концерны (в том числе Вимбилдан, Юнимилк, Данон и др.), о том, что только заменитель молочного жира (ЗМЖ) «достоин» попадать в рецептуры молкосодержащих продуктов. По сути ЗМЖ — та же закамуфлированная «пальма», но произведенная отдельной группой масложировых заводов. Вопрос, благодаря виртуозной атаке на ФЗ № 88, решен в 2010 году внесением изменений в молочный регламент о том, что в молкосодержащих продуктах теперь разрешен только заменитель молочного жира (ЗМЖ) в количестве не более 50%. Правда, из технического регламента волшебным образом выпадает та продукция, которая была на рынке, с заменой молочного жира более 50%. Теперь она объявлена вне закона, хотя до 2011 года позволяла небольшим и средним молочным заводам оставаться на рынке, делая их продукцию конкурентоспособной с продукцией ведущих холдингов. Суть всех этих нормативных манипуляций в одном: усиление зависимости масложировой, молочной и кондитерской отраслей от «пальмы», которая теперь скрывается под видом ЗМЖ.

Все эти решения делают бесперспективными для государства вложения денег в молочную отрасль. Не может быть молоко и сливочное масло дешевле тропического масла и сухого молока, привезенного из стран, где поддержка АПК минимум на порядок больше, и где село является основой государственности. У нас этого нет. Но будет. Потому что в России есть люди, понимающие сущность села и понимающие как оно выведет страну в лидеры мировой торговли.

Еще один интересный момент тактики ЭФКО и лидеров отрасли проявился в ГОСТе на майонез в 2010 году. Основное сырье для его производства — масло рафинированное, дезодорированное. Использование другого масла не допускается. И опять повторяющаяся ситуация. Купил входной билет — установку по рафинации — будешь лидером и в майонезе. Нет — покупай только масло у тех, кто сумел профинансировать покупку такого оборудования.

Вершина творчества ЭФКО и АПМП — технический регламент Таможенного Союза на масложировую продукцию. Без научного обоснования, в нарушение Постановлений Правительства и Федерального закона № 184 о Техническом регулировании — проведены новеллы в этот регламент: трансизомеры ненасыщенных жирных кислот — как показатель безопасности. Параллельно с этим решением ЭФКО и АПМП проводит через СНГ «скромную» поправку к определению страны происхождения пальмового масла, доказав, что практически аналогичные заводы у ЭФКО (Тамань) и НМЖК на Украине — по-разному проводят процессы рафинации масел. У ЭФКО — правильно. У НМЖК — нет. Поэтому нельзя считать достаточной степень переработки «пальмы» на Украине для того, чтобы она стала украинской и в коробке ехала в Россию беспешинно. В России — это можно. А там нет. После этого в Россию коробку с «пальмой» от НМЖК пускать перестали. Осталось ЭФКО на скромной позиции — пальмовый монополист. Интересно мнение ФАС, к которому с вопросом неоднократно обращались разные специалисты: почему вы не реагируете на то, что одна организация импортирует более 60% тропических масел. Надеемся, что ответ все-таки появится.

Кстати, ЭФКО — автор красивой легенды о том, что хуже трансизомеров, получаемых на масложировых предприятиях, беды для здоровья человека нет. Правда, в чем принципиальное различие природных (в молоке) трансизомеров и «промышленных», в одинаковых количествах попадающих в организм человека — никто пока официально в России не показал. Только собираются это сделать к 2018 году.

А караван давно и успешно идет. Акционеры ЭФКО богатеют. Конкуренгов нет. Создана «своя» Ассоциация производителей и потребителей масложировой продукции (АПМП). ЭФКО входит в руководство Союза производителей растительных масел, Союза производителей пищевых ингредиентов, Союзмолоко, Масложировой ассоциации Евразийского экономического пространства, Масложирового Союза России. Представители ЭФКО есть в составе Российского союза производителей молочной отрасли, Комитета по АПК РСФСР, комитета АПК ТПП РФ и прочая, и прочая...

Мы уверенно и профессионально заявляем, что сегодня при отсутствии единой системы госрегулирования и надзора, а также при размытости целей государства, некоторые частные интересы групп лиц становятся приоритетом над интересами народа и государства. У нас нет другого пути, как оперативно реформировать управление экономикой и хозяйством в России. Сегодняшние лидеры страны на разных уровнях должны ясно и внятно ответить себе и людям — населению России — которые им позволили управлять страной и регионами: куда и зачем вы ведете страну. Как могут сегодня существовать компании, которые делают страну мировым придатком транснациональных корпораций?

Ситуация требует введения государственной законодательной системы ответственности за нанесение социально-экономического ущерба народу (по примеру экологического ущерба) и экономической системе государства. Такие удачливые компании, как ЭФКО и ряд других, не менее известных, создали совместно с узким профессиональным кругом чиновников в Минсельхозе, Минэке, Минфине, Минпромторге, Правительстве РФ экономический ущерб от привезенных в РФ импортных семян (гибридов), кормов (ГМО, соя и вся линейка пищевых добавок и т.д. и т.п.) пальмового масла и молочного жира, сухого молока и т.д. и т.п. равный сумме не менее двух триллионов рублей в год за счет недополученных налогов от крестьянских и агропромышленных хозяйств, производителей кормов, масличных культур, уменьшившегося на миллион голов молочного стада страны, уничтоженных заводов сельскохозяйственного машиностроения, тракторостроения, институтов проектирования и разработки, строителей перерабатывающих мощностей и МТФ.

Этот список может быть продолжен. Все эти деньги получили европейские производители, производители Турции, Китая, Индонезии, Малайзии, Бразилии, Парагвая, а не российские граждане. И не удивительно, что в стране 15 миллионов человек причислены к «тунеядцам» и миллионы заемщиков, оболваненных государственной пропагандой нефтегазового

благоденствия находятся на грани банкротства, а более 23 миллионов человек, по информации Минсоцразвития, находятся за чертой бедности. Не трудно сопоставить цифры 15 миллионов «тунеядцев» плюс закредитованные заемщики, вот вам и 23 млн человек.

Так давайте же вместе разберемся:

— кого мы кормим во всем мире за счет уже не справляющегося с потребностями России бюджета?

— что такого полезного делает сегодня армия ответственных чиновников в министерствах и ведомствах и зачем мы должны ее содержать за свой счет?

— зачем и кому потребовался такой капитализм в России?

Очень хочется получить ответ на эти вопросы публично.

maslorossii@yandex.ru

Автор: Юрий МОРОЗОВ - член Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования при Совете Федерации; Дмитрий НЕВЕЖИН - член экспертного Совета Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию